

2.9. СВЕРЖЕНИЕ РЕЖИМА «КРАСНЫХ КХМЕРОВ» КАК ФАКТОР ИДЕЙНОГО РАСКОЛА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ КАМБОДЖИ В XXI В.

Бектимирова Надежда Николаевна

*доктор исторических наук, заведующая кафедрой истории
стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии
Института стран Азии и Африки МГУ, профессор*

В истории каждой страны есть события, которые вызывают неоднозначные оценки, имеют прямо противоположную интерпретацию и крайне «чувствительны» для исторической памяти народа. Поиск исторической правды – это всегда сложный процесс, а сама «историческая правда», как правило, явление многослойное. Однако, как часто бывает в политической практике, политические элиты намеренно упрощают сложнейшую проблему до уровня, когда она хорошо вписывается в их мобилизационную стратегию, которая может принести им реальные сиюминутные дивиденды.

В течение уже почти четырех десятилетий среди политических элит, представленных двумя крупнейшими партиями, правящей – Народной партией Камбоджи (НПК) и оппозиционной – Партией национального спасения Камбоджи (ПНСК) не затихают споры по поводу идейной оценки важнейшего исторического события – 7 января 1979 г., когда при военной поддержке Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) был свергнут режим геноцида Пол Пота и образована Народная Республика Кампучия (НРК). Действительно, в январе 1979 произошло вьетнамское военное вторжение в Камбоджу, но одновременно и освобождение от режима «красных кхмеров», хотя само вторжение, надо признать, было мотивировано далеко не только гуманитарными соображениями. Наибольшую ожесточенность споры по поводу данного события приняли почти 40 лет спустя в последнее десятилетие, именно в тот период, когда серьезно обострилось политическое противостояние двух ведущих партий страны.

Как показали результаты выборов в парламент в 2013 г. и в местные органы власти в 2017 г., правящая партия имеет крайне незначительный перевес в голосах избирателей – порядка 500 тыс. Особую тревогу у лидеров НПК вызывает тот факт, что часть членов партии регулярно голосует за оппозицию. Если бы все члены НПК голосовали за собственную партию, то уровень её электоральной поддержки составлял бы не менее 68%¹. Причем снижение электорального доверия к правящей партии происходит на фоне стабильно растущей экономики страны и очевидных успехов в социально-экономической сфере. Так, Камбоджа перешла в разряд стран со средним уровнем развития человеческого капитала, порог бедности в 2017 г. опустился ниже 10%, а доход на душу населения превысил 1400 долл. США².

Фактически после парламентских выборов 2013 г. две группы политических элит столкнулись с трудно разрешимой дилеммой: одна группа – оппозиционная – была полна решимости прийти к власти по результатам парламентских выборов 2018 г., другая группа – правящая – была намерена сохранить власть любыми способами. Как показали события, лучшим способом самосохранения правящая элита сочла полное удаление потенциальных конкурентов с политического поля страны еще за год до решающих электоральных баталий. Прибегнув к судебному манипулированию, НПК добилась роспуска своего политического оппонента – ПНСК – под предлогом того, что данная партия, опираясь на поддержку иностранного государства³, готовилась осуществить в стране «цветную революцию» и ее деятельность представляла угрозу для национальной безопасности Камбоджи⁴.

В целом правящая элита предельно четко обозначила свою позицию – любая политическая партия, претендующая на власть в Камбодже, будет рассматриваться как «враждебная интересам камбоджийского народа, посягающая на мир и стабильность в стране», а, следовательно, требующая решительных действий против неё со стороны НПК.

Однако безапелляционное утверждение со стороны Народной партии Камбоджи и лично Хун Сена, как ее лидера, об их «извечном» праве на власть неизбежно требует очень весомых аргументов, способных убедить избирателей в обоснованности подобных амбиций.

Еще в период обострившегося после 2013 г. политического противостояния НПК и ПНСК лидеры правящей партии все чаще обращались к событиям прошлого для легитимации своих претензий

¹ Подробнее см.: Бектимирова Н.Н. Межпартийное противостояние в Камбодже в 2017 г.: тенденции и перспективы. // ЮВА: актуальные проблемы развития. № 36, М. 2017.

² Samdech Techo Hun Sen Cambodian Prime Minister Highlights Main Achievements in Past 39 years. 07.01.2018. // URL: www.cnv.org.kh

³ Под иностранным государствам подразумевались США, которые оказывали помощь в становлении оппозиционной партии.

⁴ The Phnom Penh Post. 11.09.2017; 03.01.2018.

на власть. Таким центральным историческим событием, выигрышным, с точки зрения обоснования их «неотъемлемого» права на власть, стало свержение режима геноцида, которое официально празднуют в стране 7 января.

НПК ставит себе в заслугу ликвидацию режима Пол Пота, расценивая это, как важнейший фактор легитимации столь длительного нахождения партии у власти, а также претензий на дальнейшее руководство страной. Свою позицию НПК обосновывает тем, что именно представители их партии выступили против режима, непосредственно участвовали в военной акции по его свержению. Тем самым, они «возродили» кхмерскую нацию, фактически обеспечив ее «второе рождение».

В своей аргументации представители НПК никогда не дают критической оценки периоду существования Народной Республики Кампучия, которая была отнесена международным сообществом к категории «провалившихся государств». Сам Хун Сен довольно часто в публичных выступлениях упоминает число кхмеров, живших за чертой бедности в 1993 г. – более 47% населения. Но делает он это для того, чтобы похвастаться успехами сегодняшнего дня, а не для того, чтобы признать полный провал экономической политики НРК. Хун Сен никогда не говорит о том, что в период его премьерства в НРК шла гражданская война, в которой часть населения не поддерживала его политику и выступала на стороне свергнутого режима «красных кхмеров».

НПК фактически нивелирует значение Парижских соглашений 1991 г., благодаря которым удалось реализовать политику национального примирения. В 2006 г. власти официально отменили празднование церемонии подписания Парижских соглашений, которая с 1993 г. отмечалась 23 октября как национальный праздник. С этого времени прослеживается явное стремление продемонстрировать преемственность государственных структур, таких как армия, административный аппарат, буддийская сангха, существовавших под руководством НПК с 1979 г., и тем самым существенно приуменьшить значение нового этапа в государственном строительстве, предпринятом в 1993 г.

В конце 2017 г. – начале 2018 г. в публичных выступлениях премьера стали слышаться все более откровенные попытки девальвировать роль ООН в урегулировании «камбоджийской проблемы», с тем, чтобы существенно повысить значимость его личного вклада в стабилизации ситуации в стране. Так, к примеру, выступая в январе 2018 г. на открытии нового здания госпиталя кхмеро-советской дружбы, Хун Сен заявил: «ЮНТАК потратила 2 млрд. долл. США на реализацию Парижских соглашений в Камбодже, но так и не выполнила на 100% свою миссию, она не добилась полного мира и единства страны. Когда ЮНТАК свернула свою деятельность, то страна осталась расколотой между двумя политическими силами»⁵. Однако Хун Сен умалчивает, что раскол страны произошел вследствие того, что его партия не признала результаты всеобщих выборов 1993 г., в которых она проиграла роялистской партии ФУНСИНПЕК, и что руководство НПК грозило начать военные действия, если оно не получит равных полномочий со своими политическими оппонентами. В результате, чтобы сохранить политическую стабильность, король Нородом Сианук предложил формулу двуумвирата – два премьер-министра и равное межпартийное распределение министерских портфелей, которое действительно привело к чрезвычайной политизации государственных структур и фактическому расколу их по принципу партийной принадлежности.

Хун Сен довольно часто говорит о результатах выдвинутой в 1996 г. «win-win» policy, которая положила конец существованию движения «красных кхмеров», а также создала предпосылки для политической стабильности и экономического роста. Премьер всегда позиционирует себя как главного творца данного политического курса. При этом он никогда не упоминает роль короля Нородома Сианука, который был инициатором этой политики и продвигал идею интеграции «красных кхмеров» в легальное политическое пространство еще с 1993 г. Хун Сен умалчивает о роли международного сообщества в реализации политики национального примирения и в восстановлении страны. Хотя именно благодаря огромной международной помощи – финансовой, интеллектуальной, технической, гуманитарной – стало возможным достаточно быстрое социально-экономическое возрождение страны. НПК все заслуги приписывает исключительно себе.

Если обратиться к стилистике празднования 7 января, то она все в меньшей степени направлена на увековечивание памяти жертв геноцида, все больше на получение конкретных политических дивидендов для правящей партии. В пропагандистской кампании НПК низводит проблему до простейших лозунгов, «кто не признает 7 января, тот желает возвращения геноцида», «те, которые не празднуют 7 января, звери и апологеты Пол Пота», «кто приветствует свержение режима «красных кхмеров», обязан поддерживать и ту силу, которая его свергла», «тот, кто ненавидит Пол Пота, не может выступать против НПК, которая его скинула»⁶.

В последние годы наблюдается очень сильная героизация роли самого Хун Сена, как спасителя отечества от геноцида, политического деятеля «возродившего страну из пепла», принесшего кхмерскому

⁵ Hun Sen. Selected Impromptu Speech during the Inauguration of New Building in the Khmer-Soviet Friendship Hospital. 04.01.2018.
URL: www.cnv.org.kh

⁶ Moving Beyond. The January 7 Narratives. 06.01.2017. Future Forum, P. 4.

народу мир и процветание. Хотя в реальности роль других политических деятелей в период 1980-х годов, особенно, таких как Чеа Сим и Хенг Самрин была не менее значимой.

Длительное время Хун Сен выстраивал образ национального лидера, опираясь больше на традиционалистскую составляющую. Он позиционировал себя как патрона нации, харизматического лидера, человека «религиозной заслуги», глубоко приверженного традиционным ценностям. Однако традиционалистский компонент воспринимался частью молодежи как показатель архаичности власти, как олицетворение прошлого. Поэтому стилистика выстраивания образа Хун Сена серьезно изменилась в последние годы. Теперь он выступает как спаситель отечества от «красных кхмеров». Лично он положил конец кошмару Демократической Кампучии, именно он покончил с тяжелым наследием прошлого и возродил страну⁷. И вследствие этого, его заслуги и личный опыт являются гарантией дальнейшего процветания страны.

Так как подобная идеологическая догматика особенно востребована накануне парламентских выборов, то именно 2017 г. и начало 2018 г. стали ударными по различным инициативам, направленным на «увековечение» роли Хун Сена, как спасителя страны от «красных кхмеров». В июле 2017 г. Хун Сен впервые широко публично отметил 40-летнюю годовщину своего разрыва с «красными кхмерами» и уход во Вьетнам. Премьер вместе с членами правительства вновь проделал путь к границе с Вьетнамом, к тому месту, где и был осуществлен переход в 1977 г. Как правило, этот факт особенно не акцентировался раньше, но теперь для выстраивания образа спасителя отечества очень востребована личная храбрость Хун Сена. Осенью 2017 г. НПК выступила с инициативой внести в школьную программу в качестве обязательного предмета изучение биографии Хун Сена.

В январе 2018 г. по всем канала национального телевидения был показан полуторачасовой документальный фильм «Путь к национальному спасению»⁸, где Хун Сен предстает главным организатором движения сопротивления «красным кхмерам», создателем и руководителем освободительной армии Единого Фронта национального спасения Кампучии (ЕФНСК). Авторы фильма лишь вскользь упоминают, что были и другие руководители движения сопротивления.

Фильм, в котором премьер вспоминает тот период своей жизни, показывает решимость Хун Сена спасти свою страну и народ, несмотря на все трудности и страдания, с которыми он столкнулся. «Я только об одном просил вьетнамских товарищей – вспоминает со слезами на глазах Хун Сен – дать мне оружие, чтобы я смог вернуться на родину, сражаться и умереть за свой народ».

Очевидно, что одна из задач создателей фильма – вызвать у зрителей сильные эмоции и направить их в нужное для власти русло. Хун Сен говорит, что «ни один политический лидер в мире не перенес столько страданий, сколько выпало на его долю»⁹. На протяжении всего фильма премьер держит в руках платок и смахивает им навертывающиеся на глаза слезы. Он рассказывает о тяготах того времени – расставании с женой, потери первенца, физическом истощении, ранении и потери в бою глаза. Однако все эти факты его биографии давно известны рядовым камбоджийцам. Хун Сен многократно упоминал о них в публичных выступлениях, выглаживал информацию на странице в Фейсбуке, слагал песни. Возникает вопрос, зачем все опять повторять? Ответ содержится в финальных словах Хун Сена: «Наше молодое поколение больше не столкнется с теми трудностями, которые пришлось пережить нам из-за ошибок наших руководителей. Мой политический опыт – надежная гарантия успешного развития страны в будущем». Таким образом, фильм продиктован преимущественно политическими задачами предстоящего электорального цикла. Хун Сен в шестой раз будет баллотироваться на пост премьер-министра и претендовать на безальтернативность своего лидерства в партии и государстве. Пропагандистское запугивание возможностью нового геноцида и «удержание» страха перед политической нестабильностью несомненно будут иметь определенный политический эффект, особенно, среди пожилых категорий населения, у которых еще сохранились в памяти тяжелые воспоминания о периоде 1970-х годов.

Так как Хун Сен отождествляет свою легитимность с легитимностью государства, то все что нацелено на ослабление его личной власти, воспринимается автоматически как угроза и для страны в целом. Сам по себе политический протест делегитимируется как законное действие. Внутриполитическая конкуренция становится вопросом отношений не власти и оппозиции, а власти и внешних врагов. Фактически даже в системной оппозиции власть видит агентов дестабилизации. Все рассматривается через призму наличия агрессивной среды. Сам премьер заявляет, что покуда он жив, никто не сможет отнять у него власть»¹⁰. Министр обороны заявляет, что «он выбьет зубы

⁷ Hun Sen. Selected Impromptu Comments at the Histirocal Site in Vientam as Part of the Whole Trail to Overthrow the Pol Pot's Regime of Genocide. 21.06.2017.
URL: www.cnv.org.kh

⁸ На кхмерском языке «Домнаэка чхпук тыу рок касонгкух тьет»

⁹ Домнаэка чхпук тыу рок касонгкух тьет.

¹⁰ Hun Sen. Selected Speech at the Graduation and Diploma Ceremony of the Royal School of Administration.
URL: www.cnv.org.kh. 26.06.2017.

всем, кто покусится на власть Хун Сена, а те кто предпримет против Хун Сена «словесные выпады» могут готовить себе гробы»¹¹.

Любая внутривластная межпартийная борьба воспринимается в Камбодже как разрушительная. Подобный подход в принципе исключает возможность прихода к власти оппозиции через механизм выборной борьбы.

Как правящая партия разработала свою мифологию относительно 7 января, так и оппозиция создала свою, основанную на утверждении, что эта дата – не только не освобождение, а интервенция ненавистного врага – Вьетнама, который и проложил дорогу к моральной деградации, коррупции и национальному упадку кхмерской нации.

Подобная позиция во многом обусловлена самим генезисом кхмерской оппозиции. Значительную часть оппозиционной элиты составили представители интеллигенции, буржуазных и аристократических слоев общества, вернувшихся на родину в начале 1990-х годов из эмиграции, в которую большая часть из них отправилась в 1970 г. после военного переворота или в 1975 г. накануне захвата власти «красными кхмерами». Эти люди не испытали на себе всех ужасов режима геноцида и однозначно восприняли образование Народной Республики Кампучия в 1979 г. – как оккупацию Вьетнамом их родины.

Многие из современных оппозиционных деятелей эмигрировали еще детьми, получили на Западе образование, сделали там успешную карьеру и вернулись на родину после подписания Парижских соглашений в 1991 г. с искренним желанием «освободить Камбоджу от иностранного (вьетнамского) влияния и внести вклад в возрождение страны»¹². Так, репатрианты из Франции публично заявляли, что считают своим первейшим долгом «очистить страну от деструктивного иностранного влияния и помочь своим соотечественникам, которые утратили национальную культуру, возродить ее истоки и восстановить страну»¹³. Первоначально большая часть оппозиции объединилась в рамках партии ФУНСИНПЕК, затем часть откололась и образовала Партию Сам Ронгси, а впоследствии несколько групп оппозиции объединились в Партию национального спасения Камбоджи, которая стала ведущей и сумела добиться успехов на выборах в 2013 и 2017 гг. Всевозможные преобразования партийных структур оппозиции никоим образом не повлияли на её идеологические взгляды.

Представители ПНСК по-прежнему не признают праздник 7 января, считают его днем позора для кхмерского народа и началом вьетнамской интервенции. Не желая принимать в расчет всю совокупность внешних и внутренних факторов, приведших к январским событиям, оппозиция аргументирует свою точку зрения, прибегая к образу «исторического врага» в лице Вьетнама, обвиняя его во всех бедах кхмерского народа, в том числе и в проведении политики геноцида «красными кхмерами».

У оппозиции существует уже отработанный набор лозунгов антивьетнамской риторики. Хотя последние годы во всех выборных кампаниях ПНСК выступает с серьезными программами социально-экономического развития страны, крайне привлекательными для избирателей, тем не менее, каждый раз как канал электоральной борьбы достигает своего пика, ПНСК вновь скатывается к антивьетнамской риторике, которая всегда серьезно облегчает мобилизацию населения.

Сотрудничество ПНСК с Вьетнамом в 1980-е гг., по мнению оппозиции, делают ее власть априори нелегитимной и в XXI веке. Фактически оппозиция отрицает очевидное, что ПНСК легитимировала свое право на власть через систему всеобщих выборов в 1990-е – 2000-е годы. До сих пор Хун Сена они называют «марионеткой Вьетнама», хотя общепризнано, что на посту премьера он продемонстрировал неординарные лидерские и управленческие качества. К тому же, по крайней мере, уже последнее десятилетие Камбоджа и лично Хун Сен имеют намного более тесные отношения с КНР, чем с СРВ.

Как правило, все последние годы лидер оппозиции – Сам Ронгси выкладывал карикатуры или едкие замечания в социальных сетях накануне 7 января. В 2017 г. на странице в фэйсбуке Сам Ронгси появилась карикатура вьетнамского солдата, где в 1975 г. он поджигает дома кхмеров, а в 1979 г. заливает их водой – тушит огонь. Под карикатурой была подпись, что 7 января – военное и политическое шоу, организованное вьетнамцами. Если бы не было вьетнамских коммунистов, то не было бы и «красных кхмеров». Всё инициировали вьетнамские коммунисты с целью дезориентации кхмерского народа и установления контроля над Камбоджей. Вьетнамские агенты, подготовленные в Ханое в 1950–1960 гг., проникали в Камбоджу подстрекали кхмеров убивать кхмеров при «режиме красных кхмеров». Другой видный политический деятель оппозиции – Кем Сокха заявил, что тюрьма Туол Сленг – символ геноцида режима «красных кхмеров» – «была постановкой Вьетнама».

Подобная интерпретация событий со стороны руководителей оппозиции – фактически уменьшает степень вины «красных кхмеров» и виновными делает иностранцев-вьетнамцев. Подобную точку

¹¹ The Cambodia Daily. 17.05.2017.

¹² Wijiers G.D. Brokering, Bargaining and Building for the Transformation of Cambodia: A Study on Cambodian French Returnees as Institutional Entrepreneurs. //Institutions and Economies. Vol. 5, N 3, 2013. P. 90.

¹³ Ibid. P. 91.

зрения высказывал и Пол Пот в интервью 1997 г. американского журналисту Н.Тхаеру. Он, в частности, утверждал, что у руководства «красных кхмеров» были ошибки, но все акты геноцида (смерти, убийства) творили агенты Вьетнама¹⁴. Рассмотрение истории Камбоджи только через призму так называемой «деструктивной» роли Вьетнама, а также намеренное искажение и упрощение исторических фактов, едва ли идет на пользу камбоджийскому обществу, в котором и так «вьетофобия» является устойчивым неформальным фактором политического процесса.

Стратегия действий оппозиционной элиты фактически демонстрирует ее неспособность и нежелание отказаться от «этнической мифологии». Это косвенно свидетельствует и о неуважении результатов почти 12-летней деятельности Международного Трибунала над «красными кхмерами», который собрал мощнейшую доказательную базу того, что при режиме Пол Пота осуществлялись различные формы геноцида, как в отношении самих камбоджийцев, так и в отношении вьетнамской общины и совершали эти преступления сами кхмеры. Подобные взгляды оппозиционных деятелей затрудняют осмысление трагического прошлого страны со стороны камбоджийской молодежи, которая очень внимательно прислушивается к мнению представителей ПНСК. Все это негативно влияет на формирование ценностных и поведенческих установок молодого поколения Камбоджи.

Ситуация усугубляется тем, что двое¹⁵ привлеченных к трибуналу бывших руководителей «красных кхмеров», – 90-летний Нуон Чеа и 85-летний Кхиеу Самфан не признали своей вины. На заключительных слушаниях Кхиеу Самфан¹⁶ заявил о том, что Международному трибуналу не удалось разобраться в истинной сущности режима «красных кхмеров», что власти «Демократической Кампучии все делали во имя блага своего народа, что совершаемый ими геноцид – это вьетнамская пропаганда и вьетнамское политическое манипулирование. По утверждению подсудимых, внутренняя политика режима объяснялась стремлением «красных кхмеров» спасти страну от ее захвата Вьетнамом. «Банда трех из НПК» – Хун Сен, Хенг Самрин и Чеа Сим – позволили и позволяют сейчас сохранять колониальную зависимость Камбоджи от Вьетнама» – таковы финальные слова Кхиеу Самфана¹⁷.

Мифологемы, которые выстраивают НПК и ПНСК, фактически не оставляют пространства для компромисса между политическими элитами и для реального критического осмысления кхмерами истории их собственной страны, которое дало бы возможность камбоджийцам непредвзято взглянуть на себя, и не искать извечных врагов вовне. Стремление каждой из сторон догматически «цементировать» выгодный для себя крайне ограниченный набор идей и аргументов обусловлено исключительно политическими интересами. Оно особенно проявляется в период очередного электорального цикла, открывающего путь к власти.

¹⁴ Thayer N. Day of Reckoning. // Far Eastern Economic Review. 30.10.1997.

¹⁵ К Трибуналу было привлечено пять человек. Двое – Иенг Сари и Иенг Тхирит – скончались, еще один – Дуть уже получил приговор и отбывает срок.

¹⁶ *Khieu Samphan* – Президент Демократической Кампучии.

¹⁷ *Wright G.* In Final Stand at Khmer Rouge Tribunal, Khieu Samphan Remains Defiant. // The Cambodia Daily. 26.06.2017.